

*Вишнякова А. В., доцент кафедры
«Лингводидактика и зарубежная филология»
Севастопольский государственный университет,
Россия, г. Севастополь*

*Руденко Д. Д., студентка
Севастопольский государственный университет,
Россия, г. Севастополь*

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ И
КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ИРОНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАЙКЛА ФРЕЙНА «HEADLONG»)**

Аннотация: в статье рассматривается место иронии в эстетической и литературно-художественной системах произведения. Дана модель, по которой автором осуществляется иронический смысл. Показано использование концептуальной и контекстуальной иронии в тексте произведения. Описаны особенности использования концептуальной и контекстуальной иронии на материале произведения Майкла Фрейна «Headlong».

Ключевые слова: ирония, иронический смысл, концептуальная ирония, контекстуальная ирония, Майкл Фрейн «Headlong».

Abstract: In this article the place of irony in the aesthetic and literary-artistic systems of the work is described. The model by which the author carried the ironic meaning is given. The use of conceptual and contextual irony in the text of the work is shown. The features of the use of conceptual and contextual irony are described on the material of Michael Frayn's «Headlong».

Keywords: irony, ironic sense, conceptual irony, contextual irony, Michael Frayn «Headlong».

Ирония довольно часто выступает в качестве репрезентации субъективной и оценочной моральности, а также для реализации авторской позиции, являясь исключительно важной частью эстетической и литературно-художественной систем произведения. О функциональном значении иронии и ее месте в художественном произведении говорили отечественные и зарубежные лингвисты, такие как И.В. Арнольд, А.И. Гальперин, W.C. Booth, L. Turner, F. Bolen, Ch. Glicksberg, B.O. States, R.J. Tener, A.R. Thompson. Также, ученые-лингвисты отмечают [2; 3; 4], что значение иронии в современной художественной литературе, особенно англоязычной, стремительно возрастает. Ч. Гликсберг утверждает, что на данном этапе развития лингвистических учений можно говорить о «наличии особого иронического видения мира, свойственного современной литературе» [7, с. 206]. Автор говорит об актуальности нового развития европейской мысли, в частности, растущим значением в ней признания относительности человеческих знаний, скептицизма, свободомыслия и позитивизма. Как следствие, ирония придает художественному произведению особый тон, неординарно раскрывая недовольство автора окружающим миром. В этом контексте ирония становится не только оборотом речи, но и художественным принципом, на который опирается писатель в изображении персонажей. Так, иронический взгляд на жизнь и окружающий мир многих англоязычных писателей определен желанием отделиться от обыденной жизни, противопоставить и возвысить личность над реальной жизнью.

Ирония используется автором согласно заранее обдуманному плану, вследствие чего, она зависит от способа организации текста произведения и следует общей теме. Так как коммуникация не может существовать без контекста, то контекст задает весь семантический строй выражения. Следовательно, осуществление смысла текстовой иронии выполняется по такой модели: замысел создания текста автором – проектирование определенного контекста в соответствии с объективными факторами, действующими на

уровне сознания, а также его языковой реализации – текст, в основе которого лежит ирония. Здесь необходимо отметить, что при создании текста с ироническим смыслом целесообразно говорить об определенном планировании контекста, в основе которого осознанный выбор определенных значений языковых единиц и таком их сочетании, которые осуществляют иронический смысл, как следствие, раскрывая один из аспектов действительности вместе с авторским восприятием. Таким образом, литературная ирония становится формой комического и методом мировосприятия, являясь одновременно феноменом культуры и философской категорией, основной задачей которой является определение ценностного смысла предметов окружающей действительности.

Значение иронии как контекстуально обусловленного явления подробно и точно описано в работах Ж. Е. Фомичева [5], где автор говорит об особенности иронии как комической формы восприятия действительности, обусловленной авторской индивидуальностью. Ирония, основывающаяся на отношении субъекта, в отличие от других категорий комического не обладает собственным предметом, а способна избирать любой предмет и явление. Таким образом, основой иронии является рефлектирующее сознание личности, посредством чего любое явление может быть поставлено под сомнение, противопоставлено и оценено субъектом иронии. Формальное своеобразие иронии определяет возникновение контраста, противоречия между прямым, буквальным смыслом высказываемого и контекстом, в который помещается высказывание.

Также, в данном аспекте, иронию рассматривала Ю. В. Каменская [1], которая дополнительно выделила два типа иронии – контекстуальную и текстообразующую (концептуальную), где ирония в тексте реализуется в двух направлениях – как стилистический прием или на текстовом уровне. Оба типа иронии имеют свои средства реализации и выполняют в художественном тексте характерные функции.

В свою очередь, концептуальная ирония обладает способностью выступать в роли связующего звена между конструктивными элементами

текста и организацией самого текста художественного произведения. В данном случае мы имеем дело с определением иронии в широком смысле и можем рассматривать ее как творческий принцип организации художественного текста. Целесообразно говорить о существовании ассоциативной иронии, служащей выражением авторского мировоззрения и средством создания целостной системы текста. Из этого следует необходимость разграничения двух понятий: ирония как средство техники и стилистический прием, и ирония как результат иронического смысла, основанного на ряде разноуровневых средств языка, взаимосвязь которых обуславливает содержательное единство текста.

Итак, как показал анализ языкового материала произведения Майкла Фрейна «Headlong» [6], смысл контекстуальной иронии, предполагающий декодирование подтекста адресатом, как правило, реализуется при помощи фигур речи. Наиболее частотно встречается антифразис. Например, один из главных героев использует эпитет счастливый для описания действий: «This was the happy land in which Bruegel passed the first twenty-five or thirty years of his life» [6, с. 146]. Авторская игра основана на противоположных значениях.

При описании столовой в поместье соседа, автор уверяет читателя в том, что в комнате очень холодно, используя слова с противоположным значением: «(...)although the dining room's large enough to accommodate all the Churts there ever were since there were Churts at Upwood, the temperature's by no means unbearable if you edge your chair a little toward one of the fan-heaters and get your feet under one of the dogs. And I suppose the cigarettes that Laura lights between courses must warm the air a little (...)» [6, с. 28]. Предложение «And I suppose the cigarettes that Laura lights between courses must warm the air a little» [6, с. 28] акцентирует внимание читателя на мастерски написанном ироническом смысле разы с помощью противоположного смысла и действий, когда сигарете призвана немного улучшить ситуацию в комнате. Иронический смысл концептуальной иронии в произведении Майкла Фрейна «Headlong» [6] реализуется при помощи логичного расхождения элементов высказывания, либо разногласием в мировоззрениях участников коммуникации.

Отрицательная оценка объекта иронии определяется когнитивным диссонансом, нелогичностью отношений одного элемента повествования к другому. В данном случае автор рассуждает о мотивации Тони Керта к знакомству с ним: «Or could it be my professional advice that he wants? My opinions as a philosopher on some epistemological question that's come to haunt him? Can he ever truly know that his tenants have feelings? Is everything around him – his estate, his brown checked jacket, his Land Rover – really a dream?» [6, с. 13]. Гипотетическими вопросами повествователь создает представление о своем соседе, Тони Керте. Этот образ противоположен образу типичных землевладельцев, которые часто пренебрегают, так называемыми, «интеллектуалами». Иронический смысл состоит в том, что Тони Керт не может осуществить философский самоанализ и является собой социокультурный стереотип.

В следующем примере повествователь рассказывает мысленный диалог, носящий весьма неправдивый характер. Персонаж продумывает авантюру, позволяющую заполучить картину соседа и при этом скрыв от него ее истинную цену. Вместе с тем, он боится последствий своего разоблачения. Но вместо трезвой оценки ситуации, он придумывает совершенно нетипичную картину поведения своего соседа: «'But this puts me in a terrible position!' – he cries. 'It's one thing ripping off some unknown Belgian. But a neighbour... a penniless academic... a personal friend who went out of his way to make himself helpful... Why didn't you tell me?' Why didn't I tell him? For a very good and honourable reason. 'Because I know you,' – I say. 'You'd have refused to accept the money. You'd have insisted on selling it to me for £2,000'» [6, с. 115]. Данная реакция остро противопоставляется настоящему ходу событий, что вносит в эту воображаемую ситуацию ироничный и даже комичный смысл.

Итак, из вышеописанного, можно сделать вывод о том, что особенностью употребления концептуальной и контекстуальной иронии в произведении Майкла Фрейна «Headlong» [6] является то, что в данном произведении доминируют оба способа реализации иронического смысла: в случае с

концептуальной иронией, иронический смысл реализуется через расхождения логических норм и картины мира участников коммуникации. В свою очередь, иронический смысл контекстуальной иронии заключается в расшифровке читателем подтекста и манипуляцией языковыми и общепринятыми нормами.

Библиографический список:

1. Каменская Ю.В. Ирония как компонент идиостиля А.П.Чехова: дис. ... канд. филол. наук: 61:02-10-9: утв. 10.02.01. Саратов, 2001. 173 с.
2. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М., 1980. 151 с.
3. Орлов М.Ю. Textoобразующая ирония в русской и англоязычной прозе: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.19 – теория языка Саратов, 2005. 169 с.
4. Сергиенко А.В. Языковые возможности реализации иронии как разновидности импликации в художественных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика Саратов, 1995. 208 с.
5. Фомичева Ж.Е. Интертекстуальность как средство воплощения иронии в современном английском романе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – Германские языки СПб., 1992. 223 с.
6. Frayn M. Headlong. Faber and Faber, 2012. 396 p.
7. Glicksberg Ch. The ironic vision in modern literature. The Hague: Nijhoff, 1969. 206 p.